

Тобольская соборная мечеть: страницы истории и археологические исследования⁴

Аннотация

Тобольская соборная мечеть является памятником архитектуры Западной Сибири рубежа XIX — начала XX в. В настоящее время ощущается нехватка данных об истории ее строительства и функционирования. Интересные данные были получены при археологических исследованиях мечети в 2006 г.

Ключевые слова: мечеть, Тобольск, археология, фундамент, памятник архитектуры.

Тобольск, основанный в 1587 г., на протяжении нескольких столетий являлся и сегодня является многонациональным и многоконфессиональным городом. Уже в конце XVI столетия в городе был основан первый православный монастырь, а в 1620-е гг. Тобольск становится центром обширной Сибирской епархии, впоследствии митрополии. Но в то же время здесь совместно с русским населением проживали сибирские татары, исповедовавшие ислам. Например, согласно «Запискам неизвестного иностранца», побывавшего в сибирской столице в 1666 г., у татар существовал собственный квартал в нижнем посаде [2, с. 332]. Традиционно место расположения татарской слободы до середины XVIII в. определяют на участке между речкой Курдюмкой и Знаменским монастырем. Известно, что здесь культовых мусульманских построек не возводилось, поскольку такое близкое соседство русских и татар несколько тревожило местных митрополитов. Поэтому после крупного пожара, случившегося в 1757 г., татарская слобода по распоряжению тобольского губернатора была перенесена на окраину города за р. Монастырку [7, с. 39–40]. В последующем эта речка меняет свое название и именуется Абрамовской, и, соответственно, территория проживания городских татар была наречена Заабрамкой. На основании картографических материалов мы можем достаточно уверенно утверждать, что до середины XVIII в. эта часть Тобольска была практически не заселена, а активное ее хозяйственное освоение, вероятно, следует связывать с последствиями пожара 1757 г. Хотя позднее мусульмане получили разрешение селиться в любой части города, все-таки вплоть до настоящего времени у местных жителей Заабрамка считается местом проживания преимущественно татарского населения.

Именно на этой территории и была возведена Тобольская соборная мечеть, которая в настоящее время считается памятником истории и архитектуры (рис. 1). К сожалению, даже определение точного года ее постройки вызывает некоторые затруднения. В научной печати истории ее возведения не уделено должного внимания. В фондах тобольского архива материалов, позволяющих пролить свет на этот вопрос, обнаружить пока что не удалось. В научно-популярной литературе и материалах, выложенных в Интернете, строительство тобольской мечети относят как к XIX в., так и к началу XX в. Указываются совершенно разные годы постройки здания, такие как 1844–1845 гг., 1890 г. и 1905 г. Следует лишь отметить, что внешнее архитектурное убранство мечети близко по стилю некоторым другим памятникам каменного

⁴ Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00045).

зодчества города, возведенным в самом конце XIX — начале XX в. Исследователь Ф.Б. Гарифуллин связывает строительство с историческими процессами, происходившими в нашей стране на рубеже XIX–XX вв.: возникновение джадидизма, первая всероссийская перепись населения, учреждения Государственной думы и появление царского положения «Об укреплении начал веротерпимости», что как следствие привело к буму строительства мечетей в городах Сибири [5, с. 33].

Вероятно, все же в 1844–1845 гг. в Тобольске была построена соборная мечеть, взамен временной, но также выполненная из дерева. О том, что на месте современной каменной постройки во второй половине XIX в. находилась деревянная мечеть, свидетельствуют рисунки известного тобольского художника М.С. Знаменского и фотографии того времени, хранящиеся в фондах Тобольского музея-заповедника. Несмотря на то, что на этих изображениях представлен обзорный вид нижнего посада, минарет мечети на территории Заабрамки достаточно хорошо просматривается. Заслуживает особого внимания документ, хранящийся в фондах Тобольского архива, согласно которому в конце 1820-х гг. в городе действовала одна мечеть, охарактеризованная в источнике как «временная деревянная». Построена она была в 1811 г. на пожертвования бухарца Абибулы Нурмена и прихожан в ней значилось всего лишь 39 человек. [6]. К сожалению, в документе не указывается точное местонахождение этой деревянной предшественницы. Но в целом можно достаточно уверенно утверждать, что каменная мечеть в Тобольске строилась в период около рубежа двух столетий на том месте, где прежде стояла деревянная мечеть, возведенная, очевидно, в XIX столетии.

Существует легенда, согласно которой каменная мечеть в Тобольске была построена на деньги, вырученные от продажи золотого котла, который был обнаружен местным купцом Тох-гасыном Айтмухаметовым на стойбище остяков, где он остановился во время охоты. Конечно, более убедительно звучит версия, что необходимые средства купец собрал, объезжая мусульман Тобольской губернии [5, с. 34].

Кроме этого, следует отметить, что каменная мечеть на территории Заабрамки строилась, судя по всему, по утвержденному образцу. Близкой ей по архитектуре следует признать большую мечеть в с. Ембаево, возведенную в 1880-е гг. (по проекту архитектора Б. Цинке). Также в фондах тобольского архива сохранилась документация по строительству еще нескольких мечетей, из которой видно, что в целом проектировались они по установленному единому образцу. Об этом свидетельствует, например, проект мечети для юрт Салинских (также выполненный Б. Цинке в 1899 г.) и некоторые другие данные [7]. В целом биография и деятельность Богдана (Готлиба) Богдановича Цинке представляет значительный интерес и требует своего отдельного исследования. Некоторые сведения об этом архитекторе опубликованы в небольшой статье В.А. Чупина, где автор справедливо называет Б. Цинке одной из самых заметных фигур в строительном деле Западной Сибири второй половины XIX в. [14, с. 127]. Следует только указать, что, согласно переписи 1897 г., Б.Б. Цинке происходил из потомственных дворян, родился около 1862 г. в Пруссии в г. Мансфельде, в дальнейшем получил образование в Санкт-Петербургской Академии художеств. Проживая в Тобольске, он, являясь немецким лютеранином, с 1890 г. занимал должность тобольского епархиального архитектора, а также имел непосредственное отношение к возведению нескольких мечетей в регионе [8]. В настоящее время на основе имеющихся в нашем распоряжении данных можно лишь предполагать, что Б. Цинке мог быть сопричастен к строительству здания на территории Заабрамки.

После установления советской власти в 1930-е гг. мечеть в Тобольске была закрыта и передана под избу-читальню для татарского населения. На протяжении долгих лет здание использовалась под клуб, частично было разрушено и находилось не в лучшем состоянии. В 1988 г. Тобольский горисполком вынес решение о передаче мечети мусульманской общине. Тогда

были проведены ремонтные работы, в частности, была отстроена заново башня минарета. Сравнительно недавно, в 2010–2011 гг., десять месяцев мечеть находилась на реставрации, которая была официально завершена 18 марта 2011 г. торжественным открытием.

Еще на стадии подготовки здания к реставрации в 2006 г. проводились небольшие по объему археологические исследования, изначально задуманные с целью установления конструктивных особенностей и уровня заложения фундаментов здания. Другой задачей работ являлось изучение культурного слоя, который, как можно предположить, сформировался здесь в результате хозяйственной деятельности татарского населения города в период Нового времени.

Тобольская соборная мечеть имеет традиционную ориентацию, при которой михраб обращена в сторону святой Мекки — на юг, а центральный вход смотрит на север. Над входом расположен многогранный минарет, поставленный прямо на здание. Для изучения фундаментов вплотную к стенам было заложено два небольших шурфа, общая площадь которых составила 8 м².

Шурф 1 размером 2×2 м расположен около северо-восточной части здания в углу, образованном северной стеной мечети и кирпичным фундаментом центрального входа в нее. Средняя глубина шурфа составляет около 1,8 м. Верхним слоем здесь являлся темно-серый суглинок, перемешанный со строительным мусором (битый кирпич, известковая крошка). Его мощность составляла около 0,2–0,5 м. Ниже выявлен темно-серый слой перегнившего навоза с древесной щепой толщиной не менее 1,2 м. Этот слой зафиксирован на всей площади шурфа, однако он не был изучен на всю толщ, поскольку на глубине около 1,8 м выступили грунтовые воды и раскопки были остановлены.

Примерно на этом же уровне была обнаружена подошва здания. Изучение фундамента мечети показало, что выложен он способом тычок-ложок, из кирпича форматом 26×13×6,5 см, на известковом растворе. Нижний ряд кладки установлен на бревно (диаметр 22 см), расположенное примерно по линии запад–восток. Бревно, в свою очередь, опирается на сплошную платформу, образованную деревянными лежнями, диаметром около 20 см. Эти деревянные детали расположены по линии север–юг перпендикулярно верхнему бревну и северной стене мечети.

Кроме этого, при раскопках было обнаружено еще одно сооружение, аналогичное по своему устройству деревянной основе фундамента. Примерно на глубине 60 см в восточной стене шурфа было расчищено бревно диаметром 24 см. Оно находилось над деревянной платформой, образованной плахами и брусом, которые расположены примерно по линии запад–восток, перпендикулярно бревну. По аналогии с конструкцией основания фундамента мечети можно предположить, что эти деревянные детали являются остатками какого-то сооружения, скорее всего, основой фундамента каменного притвора. О том, что такое входное помещение когда-то действительно существовало, свидетельствуют фотографии начала XX в., хотя на них архитектурный облик тобольской мечети представлен неполно. Тем не менее, например, на фотографии С.М. Прокудина-Горского, сделанной в 1912 г., хорошо видна двускатная крыша притвора, находящаяся чуть ниже основания минарета. Кроме того, такая интерпретация археологического материала кажется еще более убедительной при взгляде на трехчастную в плане большую мечеть в Ембаево, которая в отличие от двухчастной (в ее современном облике) тобольской мечети, имеет объемный каменный входной блок, незначительно уступающий по ширине основному зданию. Следует напомнить еще раз, что эти памятники архитектуры в главных деталях очень похожи друг на друга. Видимо, притвор городской мечети был полностью разобран, когда она в советские годы была закрыта, и даже более того, известно, что в это время была снесена башня минарета.

Шурф 2 размерами 2×2 м находится возле юго-восточной части здания в углу, образован-

ном михрабной частью мечети и южной ее стеной. Глубина шурфа от дневной поверхности составила около 1,6 м. Верхним слоем здесь также является темно-серый суглинок с битым кирпичом и известью. Его мощность составляет около 0,5 м. Ниже выявлен темно-серый слой неперегнившего навоза со щепой толщиной чуть менее 0,6 м. «Внутри» этого слоя выявлена достаточно мощная прослойка (линза) светло-синей глины, мешанной с битым кирпичом. Ее толщина составляет чуть более 0,2 м. Эта прослойка была перерезана при строительстве здания мечети котлованом, заложенным для возведения ее фундаментов, что достаточно четко фиксируется по следам перекопа, выявленного вдоль стен здания. Исследования шурфа были прекращены на глубине около 1,6 м от уровня дневной поверхности, вследствие появления грунтовых вод из-под фундамента мечети и из слоя.

Здесь также было изучено устройство фундамента здания мечети (рис. 2). Нижний уровень его основания образуют поперечные бревна-лежни. Поверх них по одной линии с южной стеной здания уложен второй ряд бревен, на который выкладывалась кирпичная кладка фундамента. Кирпичная кладка михрабной части выложена на нижний ряд лежней. Бревна-лежни имеют диаметр от 20 до 28 см, хорошо ошкурены, имеют продольные пазы. Видимо, для основания фундамента были использованы бревна от какой-то постройки, возможно дома. Фундамент сложен из кирпича способом тычок-ложок на известковом растворе. Размеры кирпича составляют 26,5×13×5 см.

Сравнение результатов археологических исследований в обоих шурфах позволяет сделать некоторые достаточно интересные выводы.

Прежде всего можно отметить схожий характер земляных наслоений. Верхний слой темно-серого суглинка с кирпичом и известковой крошкой является поздним образованием. В этом слое обнаружен массовый материал (фрагменты стекла, фаянса, обломки костей животных), относящийся к XX столетию. Такую же датировку подтверждают и одни из ранних фотографий мечети, на которых видно, что в прошлом уровень дневной поверхности был заметно ниже современного.

Под слоем строительного мусора в обоих шурфах был выявлен темно-серый слой плохо перегнившего навоза и древесной щепы. Такое заполнение может свидетельствовать о том, что на данной территории (возможно еще до строительства мечети) длительное время велась активная хозяйственная деятельность. В шурфе 2 данный слой подстилает линза, состоящая из голубой глины и битого кирпича. В линзе достаточно хорошо читается перекоп, появившийся при заложении фундамента здания, следовательно, она образовалась не позднее рубежа XIX–XX вв. Подтверждением тому могут служить находки, сделанные в темно-сером слое — монета 1841 г. и многочисленные фрагменты фаянсовой посуды. Согласно исследованиям Г.Х. Самигулова, фаянс входит в широкое употребление в середине — второй половине XIX в. [12, с. 18]. Таким образом, основная масса материала, собранного в темно-сером слое, может быть датирована XIX в.

Особо следует отметить находки железного черешкового ножа с коротким сильно сточенным лезвием и несколько обломков металлической посуды, среди которых представлены две сковородки диаметром 22 см. В слое этого времени собраны также кованые железные гвозди, фрагменты поливной и темной подлощенной керамики.

Реконструкции поддаются три близких по форме поливные миски. Они имеют широкое устье (диаметр 17–22 см) и почти отвесную шейку, которая через уступ (ребро) переходит в сужающееся под конус тулово. Аналогичные сосуды представлены в этнографической коллекции русской гончарной посуды из фондов Тобольского музея-заповедника, которая датируется XIX — началом XX в. Кроме того, фрагменты подобных поливных мисок известны и среди находок из культурного слоя XIX в., изученного на территории верхнего города. Обще-

известно, что керамическое производство уже в позднем средневековье в окрестностях Ис-кера — столицы Сибирском ханства — находилось в упадке, ввиду широкого использования металлической посуды. И в последующие периоды времени, вплоть до этнографической современности, местные татары пользовались посудой, изготовленной русскими гончарами.

В этом же слое найдено два кожаных наборных каблука, практически целый задник с берестяной вставкой (запятником). Все найденные детали определяются как фрагменты сложной обуви жесткой конструкции — башмаков или сапог. Археологические материалы свидетельствуют, что подобная обувь достаточно широко использовалась населением Западной Сибири в позднем средневековье [1, с. 118–121, 4, с. 66–67, 11, с. 99–100]. По мнению В.Б. Богомолова и Б.В. Мельникова, у сибирских татар она начинает выходить из употребления в XIX в. В частности, в это время уже было нехарактерно, например, использование берестяных запяток. Этнографические исследования Е.Ю. Смирновой показывают, что татары Среднего Прииртышья самостоятельно изготавливали только «мягкую» обувь, а обувь «жесткой» конструкции либо заказывали, либо покупали в готовом виде на рынке [13, с. 36–38]. В то же время, русские сапожники продолжали изготавливать «жесткую» обувь вплоть до начала XX в. На основании этих данных можно предварительно сделать вывод о том, что представленные в слое находки кожаных изделий являются продукцией русских ремесленников.

Ниже уровня линзы обломки фаянсовой и поливной посуды практически не встречаются, но наряду с темной подлощенной керамикой здесь обнаружены фрагменты серо-коричневой (более грубой) керамики. Эти предметы пока что не дают возможности сделать сколько-нибудь точную датировку нижних напластований.

В целом сделанные находки позволяют нам прийти к предварительному выводу, что в XIX в. материальная культура тобольских татар была достаточно близка материальной культуре русского населения. И значительную долю ее составляла продукция русских (гончарного, кузнечного и сапожного) ремесел. В настоящее время обзор всех данных позволяет прийти к заключению, что благодаря стремительному развитию ремесел в городе и крепким экономическим связям с Европейской Россией, жители Тобольска и его окрестностей пользовались преимущественно продукцией русского производства и, кроме того, достаточно активно распространяли ее и в среде коренного населения [3, с. 80].

Исследование фундаментов мечети показало, что они имеют деревянное основание, набранное из бревен-лежней, образующих сплошную платформу. Возможно, такое основание настигалось не только по периметру стен, но и по всей площади предполагаемого здания, о чем косвенно свидетельствует наличие цокольного этажа. Также следует отметить, что территория Заабрамки обычно характеризуется как болотистая с «непрочным» грунтом, и в прошлом она регулярно страдала от наводнений. Видимо, именно это обстоятельство определило сооружение такой достаточно интересной конструкции — своего рода деревянный плот, удерживающий каменное здание мечети. При этом можно констатировать, что если деревянные детали фундамента имеют достаточно хорошую сохранность, то нижние ряды кирпича на момент проведения исследований были намокшими и частично утратившими свою первоначальную прочность.

Для городской архитектуры России характерно два типа деревянных оснований фундаментов — на сваях и на лежнях, что подтверждается и обследованиями памятников каменного зодчества Тобольска. Однако для территории Заабрамки, насколько можно судить, более характерен второй тип. Своего рода ближайшим аналогом является Крестовоздвиженская церковь, возведенная в этой же части города во второй половине XVIII в. [9, с. 33]. При сравнении памятников очевидно, что христианский храм заметно превосходит мечеть по размерам, обладает большей высотой и массой. В основание фундаментов церкви также укладывались

лежни — мощные бревна диаметром 0,6-0,7 м, однако, в отличие от мечети, здесь они не образовывали сплошную платформу. Такое отличие, вероятно, обусловлено тем, что православный храм был построен на искусственном возвышении, и его подземная часть находится заметно выше уровня грунтовых вод, в то время как фундамент мечети поставлен фактически на культурный слой и нуждался в более надежной «широкой» опоре.

В заключение необходимо отметить: несмотря на то что тобольская мечеть является сравнительно «молодым» памятником архитектуры (возраст чуть более ста лет), в ряде случаев отсутствуют элементарные данные по истории ее строительства и функционирования. И для того чтобы составить хотя бы общее представление, пришлось использовать комплексный подход, сочетающий анализ письменных источников, фотодокументы и материалы археологических исследований, хотя и эти данные, как можно видеть, не смогли ликвидировать всех «белых пятен».

Список использованных источников

1. Адамов А.А. Обувные подковки с городища Искер (по материалам Тобольского музея-заповедника) // Тюрские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». — Тобольск–Омск: ОмГПУ, 2002. — С. 116–122.
2. Алексеев М.П. Неизвестное описание путешествия в Сибирь иностранца в XVII веке // Исторический архив. — 1936. — Т. 1. — С. 97–194.
3. Балюнов И.В. Некоторые проблемы изучения взаимодействия русского и татарского населения на основе археологических материалов позднего времени г. Тобольска и его окрестностей // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: Материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения». — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. — С. 79–81.
4. Богомолов В.Б., Мельников Б.В. Изделия из бересты у населения XVII–XVIII вв. бассейна р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. — Новосибирск, 1997. — Т. 2.: Культура Тарских татар. — С. 58–68.
5. Гарифуллин Ф.Б. Тобольская губернская мечеть // Сулеймановские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Тюмень: Универсальная Типография «Альфа Принт», 2011. — С. 33–35
6. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 2. Д. 54. Л. 53 об. 54.
7. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 353. Оп. 1. Д. 405. Л. 2.
8. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 13. Л. 23 об.
9. Данилов П.Г. Археологические исследования храма Воздвижения креста в Тобольске // II Емельяновские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. — С. 32–34.
10. Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П. Тобольск. — Тюмень: «Вектор-бук», 2007. — 374 с.
11. Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. — Новосибирск: Наука, 1990. — 262 с.
12. Самигулов Г.Х. Челябинск XVIII–XIX вв.: население, планировка, материальная культура: По данным археологии и письменных источников: автореф. дисс... канд. ист. наук. — Ижевск, 2005, — 23 с.
13. Смирнова Е.Ю. Одежда татар Среднего Прииртышья: этнокультурные связи контакты. — Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2004. — 112 с.
14. Чупин В.А. Архитектор Богдан Цинке // Словцовские чтения-2001: тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. — Тюмень: Изд-во ТГУ, 2001. — С. 127–128.

Рис. 1. Тобольская соборная мечеть. Фотография автора

Рис. 2. Шурф 2. Вид на фундамент мечети с ЮВ. Полевые материалы автора